

УДК 329.3(575.2)

РОЛЬ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.М. Усенов

Рассматривается влияние внешних религиозных факторов в процессах радикализации и политизации ислама в Кыргызстане. Показано, что процессы религиозного возрождения в республике проходили при активном внешнем участии и под влиянием религиозных течений, проникавших из-за рубежа. Рассмотрены международные экстремистские и террористические организации, действующие в Кыргызстане, представляющие угрозу национальной безопасности страны. Приведены их основные характеристики, сравнительные отличия и методы вербовки. Отмечено воздействие функционирующих в республике официальных зарубежных фондов религиозной направленности. Обоснована актуальность проблемы иностранного миссионерства в исламе, когда интервенция в страну зарубежных фондов в перспективе способна подорвать устои традиционного ислама и национальной идентичности Кыргызстана.

Ключевые слова: религиозная ситуация; экстремизм; терроризм; политизация ислама; салафизм; Хизб ут-Тахрир; ИГИЛ; Таблиг Джамаат.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ДИНИЙ КЫРДААЛДЫН КАЛЫПТАНУУСУНДАГЫ ЭКЗОГЕНДИК ФАКТОРЛОРДУН РОЛУ

А.М. Усенов

Макалада Кыргызстандагы исламдын радикалдашуу жана саясатташуу процесстериндеги тышкы диний факторлордун таасири каралган. Республикадагы диний кайра жаралуу процесстери чет өлкөдөн кирген тышкы диний агымдардын активдүү катышуусунда жана таасиринде жүргөндүгү көрсөтүлгөн. Кыргызстанда иш алып барган өлкөнүн улуттук коопсуздугуна коркунуч жаратуучу эл аралык экстремисттик жана террористтик уюмдар каралып, алардын негизги мүнөздөмөсү, айырмачылыктары жана жалдоо ыкмалары келтирилген. Ошону менен бирге республикада ишмердик кылган диний багыттагы чет өлкөлүк расмий фонддордун таасири белгиленген. Исламда чет өлкөлүк миссионерлик проблемасынын актуалдуулугу негизделген, чет өлкөлүк фонддордун өлкөгө кирүүсү келечекте салттуу исламдын жана улуттук бирдейликтин түптөрүн кыйратуусу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: диний кырдаал; экстремизм; терроризм; исламдын саясатташуусу; салафизм; Хизб-ут-Тахрир; ИГИЛ; Таблиг Жамаат

THE ROLE OF EXOGENOUS FACTORS IN THE FORMATION OF THE RELIGIOUS SITUATION IN KYRGYZSTAN

A.M. Usenov

The article considers the influence of external religious factors in the processes of radicalization and politicization of Islam in Kyrgyzstan. It is shown that the processes of religious revival in the republic took place with active external participation under the influence of religious movements that penetrated from abroad. The international extremist and terrorist organizations operating in Kyrgyzstan, which pose a threat to the national security of the country, are examined. Their main characteristics, comparative differences and recruitment methods are given. At the same time, the influence of official foreign funds with a religious orientation functioning in the republic was noted. The urgency of the problem of foreign missionary work in Islam is substantiated, when the intervention in the country of foreign funds involved in the construction of religious facilities and education in the long term can undermine the foundations of traditional Islam and the national identity of Kyrgyzstan.

Keywords: religious situation; extremism; terrorism; politicization of Islam; Salafism; Hizb-ut-Tahrir; ISIS; Tablig Jamaat.

Распад СССР и возникший вследствие этого идеологический вакуум создали в Кыргызстане почву для активного проникновения в страну альтернативных идейно-политических и даже религиозных воззрений извне. Одним из серьезных вызовов, вставших перед независимым Кыргызстаном, явилось возрождение ислама и других конфессий, движимое в числе прочих факторов и внешним воздействием. Особенно сильным оказалось воздействие экзогенного исламского фактора на религиозную ситуацию в республике.

Проникновение в Кыргызстан религиозных течений из-за рубежа не преследовало своей целью развитие религиозности в Кыргызстане, а служило своего рода инструментом реализации геополитических задач более крупных субъектов и международных экстремистских и террористических организаций. Наряду с организациями исламского толка в страну проникали христианские течения нередко с деструктивным и экстремистским содержанием.

Подтверждением такого утверждения, по мнению М. Асанбекова, служит то, что «головные центры практически всех 42 действующих в Кыргызстане течений и направлений христианских и буддистских религий созданы и находятся в США, а мусульманских – в монархических странах Ближнего Востока и Турции» [1].

За годы независимости религиозная ситуация в стране претерпела кардинальные изменения. Для наглядного примера обратимся к статистике. Так, с 1989 г. по настоящее время численность организаций исламского толка выросла в 78 раз, а христианских – в 4,5 раза [2]. Согласно данным Государственной комиссии по делам религий (ГКДР), в Кыргызстане насчитывается свыше 3 200 религиозных организаций, из которых 2 827 организаций исламской и 379 христианской конфессии. Также имеется одна буддистская, одна еврейская община и 12 общин Бахаи [3].

Стремительный рост количества мечетей и медресе говорит о том, что религия в современном Кыргызстане стала уже неотъемлемым атрибутом социума, равно как и идеологические и политические взгляды и убеждения верующих. Одновременно в республике шел процесс формирования различных объединений, религиозные воззрения членов которых несли в себе угрозу национальной безопасности республики.

Так, судами разных инстанций Кыргызской Республики на территории страны запрещена деятельность 21 религиозной организации различной степени опасности (деструктивные, экстремистские и террористические). Из них: 20 исламских, одна христианская [4].

В Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. в Кыргызстане отмечается связь радикализации религии с экзогенными факторами: «Радикализация религии в стране в определенной мере происходит из-за влияния зарубежных религиозно-экстремистских центров и организаций. По завершении обучения некоторые из выпускников зарубежных учебных центров становятся носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания, насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения» [5].

Взамен традиционному, аполитичному по сути исламу в Кыргызстан все больше проникают фундаменталистские взгляды, требующие полного следования религии в повседневной жизни, в том числе и в политической. Практическая реализация идей фундаментализма, по мнению А.А. Игнатенко, принимает форму исламизма. Как отмечает эксперт, «для исламизма, являющегося глобальным дестабилизирующим фактором мирового сообщества, характерна идея исламизации неисламских территорий, в том числе путем их завоеваний» [6, с. 40].

Однако использование термина «исламизация» для обозначения действий экстремистских и террористических организаций по насаждению своих идей, на наш взгляд, является некорректным, поскольку затрагивает чувства умеренных мусульман, являющихся приверженцами априори мирной исламской конфессии. В связи с этим в последнее время стало правильным использование таких понятий, как «политизация ислама» и «политический ислам».

Под политизацией, согласно российской социологической энциклопедии, понимается возрастание интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов [7]. Соответственно, политизацию ислама можно понимать как возрастание интереса и вовлеченности мусульманского общества или отдельных групп этого сообщества в политические процессы, равно как и использование ислама для достижения конкретных политических целей путем его идеологизации. Политический ислам – это результат превращения ислама из системы мировоззрения и образа жизни в идеологию и инструмент политической борьбы [8, с. 13].

Главное отличие нетрадиционных исламских течений, экстремистских и террористических организаций от течений традиционного ислама, заключается в наличии у них экстремистской идеологии и разрушительных политических целей. Экстремистские и террористические организации становятся инструментом геополитической борьбы

и могут использоваться даже в целях уничтожения территориальной целостности государств. Так, например, экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир» проводит подрывную деятельность путем распространения идеологии, преследующей цель создания исламского халифата; призывает уничтожить светскую модель государства и провозгласить образование «справедливого» в их представлении государства на основе шариата [9, с. 17].

Геополитические цели по строительству исламских государств присутствуют в равной степени в идеологиях террористических организаций, в том числе в «Аль-Каиде» и ИГИЛ. Но, в отличие от экстремистских организаций, они практикуют методы устрашения, совершая террористические акты, хотя идеологическая обработка адептов в этих организациях имеет место быть в не меньшей степени.

В числе организаций исламского толка, несущих угрозу национальной безопасности Кыргызстана, сегодня выступают экстремистские и террористические организации, представленные радикальными течениями салафитской направленности, а также «Хизб ут-Тахрир» и ИГИЛ. В отдельную категорию религиозных факторов (нерадикальных, но воздействующих на религиозную ситуацию) необходимо включить многочисленные зарубежные организации с религиозным контекстом, используемые в целях достижения ими своих геополитических целей, а также деятельность фондов Фетхуллаха Гюлена и Ага-Хана, в чьих интересах создание квазигосударств без территории, но с большой поддержкой населения и элиты, придерживающейся их идеологии и образа жизни [10].

В связи с тем что практически все организации, представляющие собой угрозу национальной безопасности Кыргызстана, опираются на салафитскую идеологию, имеет смысл дать ее краткий анализ.

Радикальный салафизм. Одним из негативных экзогенных факторов, несущих угрозу национальной безопасности страны, является радикальный салафизм. Салафизм, или салафия, является направлением в суннитском исламе, который призывает придерживаться ислама в том виде, в каком он существовал во времена праведных пророков. Для салафизма характерно строгое соблюдение религиозных догматов, антидемократичность и признание шариата в качестве единственного и правильного закона. Салафизм отличается крайней нетерпимостью к альтернативным взглядам и даже другим течениям в исламе.

Наиболее опасные черты салафизма – *такфиризм* (обвинение представителей других конфессий и течений ислама в неверии) и *джихадизм*

(в понимании салафитов – священная война с неверующими). Радикальный такфиризм и джихадизм способны обретать угрожающие формы.

Ваххабизм (салафизм), являясь идеологией Саудовской Аравии, находится под строгим государственным контролем. Соответственно, умеренный салафизм не несет деструктивной силы в пределах самого Королевства Саудовской Аравии и других арабских стран, придерживающихся данного вероучения. Угрозу представляет экспорт салафизма в другие мусульманские страны, при котором данное течение оказывается бесконтрольным; используется в достижении политических целей, а такфир и джихад за установление исламского халифата становятся основой экстремистских и террористических организаций. На практике известно немало подобных случаев, например: результаты восстания оппозиционных исламистов в Сирии и попытки раскатать движимые радикалами течения в Ираке привели к созданию «Исламского государства»; вторжение американских войск в Афганистан и использование религиозного фактора с интервенцией салафизма привели к образованию террористического движения «Аль-Каида». В обоих случаях страны, в которые были привнесены чуждые религиозные взгляды, оказались, с одной стороны, эпицентрами горячих войн, с другой – центрами столкновения интересов мировых держав.

Опасность в Кыргызстане представляют радикальные салафиты, которые продвигают идеи насильственного такфиризма и джихадизма. В целях продвижения различия между салафитским движением (умеренным салафизмом) и «его наиболее радикализированным направлением» Первомайским районным судом г. Бишкека от 24 октября 2012 г. было решено «признать религиозное объединение – такфиритско-джихадитское движение салафитской направленности, а также организации такфиритско-джихадитского движения салафитской направленности – «Жайшуль Махди», «Джунд аль-Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» – террористическими и экстремистскими» и запретить их деятельность на территории Кыргызской Республики [11, с. 47].

Все эти организации были созданы на территории Кыргызстана. Тем не менее идеология этих группировок была привнесена извне. Например, известно, что террористические ячейки «Жайшуль Махди» («Армия Мессии») и «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») создавались при непосредственном влиянии организации Саида Бурятского (запрещенной в России и Кыргызстане), возглавлявшего террористические подполья на Северном Кавказе (РФ) [12].

Хизб ут-Тахрир аль-Ислами. Отдельного внимания заслуживает экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир», имеющая подпольные ячейки в Кыргызстане и соседних государствах.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» – религиозно-политическая организация суннитского толка, созданная в Палестине в 1953 г. в результате отделения от движения «Братья мусульмане». Деятельность организации в Кыргызстане была признана экстремистской и запрещена решением Верховного суда от 23 августа 2003 г. Центры управления «Хизб ут-Тахрир» находятся в Саудовской Аравии и Сирии [13, с. 39].

Особенностью «Хизб ут-Тахрир» является его открыто декларируемая политизированность. Сторонники организации называют себя партией («Хизб ут-Тахрир» в переводе с арабского – «Партия освобождения») и пропагандируют создание исламского халифата, оперируя оппозиционными лозунгами и призывами за установление «справедливого» государства. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» не основывается на насильственных методах: зачастую распространение их идей ведется по каналам Интернета, а также посредством листовок, газет и литературы экстремистского содержания. Первостепенная задача хизбутовцев – провести «революцию» в сознании масс: сделать так, чтобы их последователи придерживались их образа мышления.

Проповедники «Хизб ут-Тахрир» действуют методом психологического террора и пробуждения чувства вины за социальные потрясения и проблемы в стране. Особое место в вербовке в «Хизб ут-Тахрир» играет религиозный маркетинг, когда каждый отдельный член организации должен вовлечь несколько человек. Также сторонники партии «Хизб ут-Тахрир» требуют полного подчинения и преданности своему лидеру – амиру. По перечисленным выше признакам «Хизб ут-Тахрир» иногда причисляют к тоталитарным сектам [14].

В целях вовлечения представителей молодежи члены «Хизб ут-Тахрир» в последние годы стали использовать новые технологические приемы. Например, они распространяют через Интернет видео и музыку экстремистского толка. В мае 2018 г. Верховный суд республики вынес решение о блокировке в Кыргызстане всемирно популярного музыкального сервиса SoundCloud за содержание в их каталоге музыкальных произведений с экстремистским содержанием. В список запрещенных интернет-ресурсов вошли и другие сервисы, многие из которых содержали название «Хизб ут-Тахрир» [15].

На сегодняшний день «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане является наиболее популярной

среди организаций деструктивного и экстремистского толка. Из более чем 1 700 членов международных экстремистских организаций, состоящих на учете в МВД на 2016 г., 81,7 % составили члены «Хизб ут-Тахрир» [16].

ИГИЛ. В настоящее время возникает угроза возвращенцев из зон боевых действий в Сирии, представленных членами запрещенной в Кыргызстане международной террористической организации ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»). К тому же, по мнению экспертов, репрессивная политика в соседних странах (Таджикистане и Узбекистане) способствует проникновению подпольных экстремистских ячеек в Кыргызстан [17]. «Исламское государство» (ИГ) ставит целью создание Великого халифата, объединяющего подлинных мусульман всего мира, в состав которого должна войти и Центральная Азия.

Есть версия, согласно которой идеологические корни ИГ можно проследить в идеологии ваххабизма. В подтверждение этого исследователи ссылаются на широкое использование ваххабитских религиозных учебников в школах на территориях, контролируемых ИГ. Существует также мнение о том, что «идеологически ИГИЛ ближе всего к крайним ваххабитам (салафия, джихадия), которые твердо поднимают вопрос джихада в обязательности ведения военных действий против сил неверия» [18, с. 98–99].

ИГ удалось вовлечь в свои ряды несколько сотен кыргызстанцев. По различным данным количество граждан Кыргызстана, уехавших воевать в Сирию, составляет не менее 850 человек [19]. Нередко вербовке в ряды ИГИЛ оказывались подвержены выходцы из малоимущих, социально уязвимых семей. С другой стороны, этому способствует пессимистичный настрой политически активной части населения, прежде всего молодежи.

ИГ не признает политические границы светского, национального государства и не ограничивается только исламским миром. Для вступления в ряды ИГИЛ не обязательно даже физическое присутствие – в него можно вступить одним «кликом» в Интернете, оставаясь автономным виртуально управляемым адептом. Для пропаганды своей идеологии ИГ используют молодежные тренды (видеопорталы, песни), не требуют строгого соблюдения исламских канонов, обещают предоставление возможностей для самореализации (статус, работу, деньги).

Пакистан и Индия. Говоря об экзогенных факторах, необходимо отметить влияние на ислам в Кыргызстане таких государств, как Пакистан и Индия. Исламские воззрения проникали в 1990-х гг. в основном из этих стран. Религиозное

воздействие из Южной Азии (в частности, из Индии и Пакистана) исходит главным образом в распространении идей движения «Таблиг Джамаат».

«Таблиг Джамаат» – это движение, зародившееся в Индии и Пакистане, менее склонное политизировать свою методику преподавания и донесения ислама и практикующее в исламе миссионерскую деятельность путем обходов домов с проповедями и призывами к молитве (даватов). Популярное в Кыргызстане движение выступает с критикой в отношении «салафитов», в то время как последние вообще отрицают «Таблиг» и считают приверженцев этого течения еретиками. Посредством активной работы «Таблиг Джамаат» в Кыргызстане в свое время удалось не допустить роста популярности ваххабитов.

Движение «Таблиг Джамат» запрещено во всех странах ОДКБ, кроме Кыргызстана. Деятельность движения «Таблиг» в Кыргызстане не было признано экстремистским. На нынешнем этапе приверженцы этого движения аполитичны и не имеют целью смену действующей власти или конституционного строя. В религиозно-правовой доктрине «Таблиг Джамаат» прописано воздерживаться от вмешательства или участия в политике [20, с. 145].

Тем не менее в практике движения «Таблиг Джамаат» были заметны случаи проповеди крайнего аскетизма и самоизоляции от общественной жизни. Так, от движения откололось течение «Якын Инкар», призывающее отказаться от всех благ цивилизации и жить в полном соответствии с тем временем и условиями, в которых жил пророк Мухаммад. Члены течения (около 40–50 человек) даже отказывались пускать детей в школу и получать медицинские прививки. В 2017 г. течение «Якын Инкар» было официально запрещено в Кыргызстане [21].

Религиозные фонды. В Кыргызстане действуют религиозные фонды иностранных государств, которые финансируют строительство объектов религиозного назначения и занимаются социальной благотворительностью.

В сентябре 2018 г. при участии Р. Эрдогана и С. Жээнбекова была открыта центральная мечеть Бишкека, построенная на средства Турецкой Республики. Общая стоимость строительства составила порядка 25 млн долларов США, а архитектура мечети была выдержана в стиле мечетей эпохи Османской империи [22]. В республике работают такие религиозные центры Турции, как «Туркия Диянет вакфы», «Сулеймания» и «Нурджулар», занимающиеся строительством мечетей и религиозным образованием.

Кроме того, в Кыргызстане действует фонд «Хизмет», основателем которого является исламский имам и проповедник Фетхуллах Гюлен, находящийся в оппозиции к действующему режиму в Турции. Согласно его идеям, мусульманская община обязана служить общему благу всех членов общины и страны, а также мусульманам и немусульманам во всем мире [23, р. 61].

Ф. Гюлен финансирует сеть лицеев «Себат» (ныне – «Сапат»), состоящую из 16 заведений, где учится более 10 000 человек, а также четыре начальные школы, две международные школы и Международный университет «Ала-Тоо» [24].

По мнению экспертов, одной из основных целей «Хизмета» в Центральной Азии и Кыргызстане, в частности, является распространение турецкой разновидности ислама и методики его преподавания на основе идей пантюркизма и тюркоцентризма Ф. Гюлена. Структура «Хизмет» построена на принципе братства. В целях организации Гюлена – создать прочную сеть своих последователей по всему миру [10].

Такую же цель преследует организация «Ага-Хана» в Кыргызстане. На сегодняшний день фонд «Ага-Хана» финансирует деятельность Университета Центральной Азии в г. Нарын и школы «Ага-Хана» в г. Ош. В 2018 г. Фонд выступил с инициативой строительства школ и дошкольных организаций в горных районах республики [25].

В последние годы заметна активизация кувейтских фондов, в частности «Ас-Салам», «Ас-Сафа» и «Ассанабил». Так, фонд «Ас-Салам» занимается возведением мечетей, помощью матерям-одиночкам, строительством домов и проведением питьевой воды в селах. Недавно другой кувейтский фонд «Ас-Сафа» построил в Баткенской области целый жилой городок для малоимущих семей [26]. Фонд «Ассанабил» (Кувейт) спонсировал 70 % строительства центральной мечети в г. Кара-Куль [27].

Участие иностранных религиозных фондов в социальных проектах способно подорвать легитимность власти и повысить скептицизм населения к власти и, наоборот, повысить доверие к зарубежным фондам.

Как отмечает Н. Таткало, важными предпосылками объективизации угрозы радикализации мусульман Кыргызстана являются «низкий уровень религиозного образования населения и официального духовенства; зависимость от внешних спонсоров в возведении объектов религиозного назначения и противопоставление национальной идентификации мировой исламской» [9, с. 14].

Таким образом, религиозная ситуация в современном Кыргызстане продолжает формироваться

при активном участии иностранных акторов, воздействие которых на верующих с каждым годом возрастает. Экзогенные факторы в религии способствуют потере национальной идентичности и трансформации традиционного ислама Кыргызстана в нетрадиционный, основывающийся на идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Вместе с тем идет активный процесс политизации ислама.

Привнесение политизированной религии угрожает национальной безопасности страны, поскольку основной идеей политического ислама является установление всемирного халифата, то есть фактическое стирание границ между государством и исламом – превращение светских государств в исламский халифат.

Литература

1. Асанбеков М.К. Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане (14.07.2016) / М.К. Асанбеков. URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. Айдаралиев А.А. Религиозные объединения, функционирующие в Кыргызской Республике / А.А. Айдаралиев // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 8. С. 114.
3. Зарегистрированные религиозные организации. URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/registered
4. Список организаций, деятельность которых запрещена на территории КР. URL: http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked
5. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. Утверждена указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 г. № 203.
6. Игнатенко А.А. Ислам и политика / А.А. Игнатенко; Институт религии и политики. М., 2004.
7. Политизация. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2899/> (дата обращения: 27.09.2019).
8. Olimova S. Islamic revival in Central Asia. The cases of Uzbekistan and Tajikistan / S. Olimova, F. Tolipov // Documentos CIDOB. 2011. № 27. URL: https://www.cidob.org/en/content/download/26454/321037/file/doc_asia_26.pdf
9. Таткало Н.С. Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности / Н.С. Таткало // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сб. ст. ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019.
10. Молдобаев А. «Хизмет» в Кыргызстане как «лакмусовая бумажка» для турецкой дипломатии (25.08.2016) / А. Молдобаев. URL: <http://cabar.asia/ru/ataj-moldobaev-hizmet-v-kyrgyzstane-kak-lakmusovaya-bumazhka-dlya-turetskoj-diplomatii/>
11. Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: метод. пособие / под ред. З. Чотаева. Бишкек: ГКДР КР, 2017.
12. На Бога надейся, а сам – не прощай! (06.11.2015). URL: <http://www.ca-portal.ru/article:22918>
13. Насритдинов Э. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике / Э. Насритдинов, Н. Эсенаманова. Бишкек, 2014. URL: <https://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf>
14. Халилов И. «Хизб ут-тахрир» – исламская партия или секта заблудших? (10.02.2014) / И. Халилов. URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/hizbut-tahrir-islamskaa-partia-ili-sekta-zabludskih/
15. Верховный суд: SoundCloud запретили из-за пропаганды «Хизб ут-Тахрира» (14.05.2018). URL: <https://kloop.kg/blog/2018/05/14/verhovnyj-sud-soundcloud-zapretili-iz-za-propagandy-hizb-ut-tahrira/>
16. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: социологическое исследование / под ред. З. Чотаева. Бишкек, 2016. URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/11/pdf>
17. История становления и развития ИГИЛ – ИГ («Исламского государства») на территории части Сирии и Ирака. URL: <http://www.hystoryy-kilo.ru/forum/igil.html>
18. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / отв. ред. А.Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017.
19. Рыскулова Н. Неслучившаяся война. Как живут кыргызстанцы, вернувшиеся из Сирии (19.02.2019) / Н. Рыскулова. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47281602>
20. Салиев А.А. Реализация арабскими странами в Центральной Азии концепции построения «всемирного халифата» / А.А. Салиев // Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / М.К. Асанбеков и др.; отв. ред. А.Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018.
21. Течение “Йакын инкар” признали экстремистским в Кыргызстане (18.07.29017). URL: <https://rus.azattyk.org/a/28622918.html>
22. В Бишкеке открылась новая центральная мечеть (02.09.2018). URL: <https://rus.azattyk.org/a/29466519.html>
23. Berna Turam, *Between Islam and the State: The Politics of Engagement*. Stanford University Press, 2006.

24. Интервью с Нурланом Кудайбердиевым, генеральным директором «Себат» (14.10.2016). URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/education/nurlan-kudajberdiev-vypuskniki-sebata-stanovyatsya-uspeshnymi-blagodarya-unikalnoj-sisteme-obrazovaniya>
25. Принц Ага-Хан хочет открыть детсады в горных регионах Кыргызстана (12.04.2018). URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20180412/1038629382/aga-han-princ-otkrytie-detsad-kyrgyzstan.html>
26. Кувейтский фонд построил дома для 100 нуждающихся семей (16.09.2019). URL: https://kaktus.media/doc/397864_kuvejtskiy_fond_postroil_doma_dlia_100_nujdaushih_semey.html
27. Мэр Кара-Куля выделил 10 млн на строительство крупнейшей мечети в городе (08.10.2019). URL: https://kaktus.media/doc/399083_mer_kara_kylya_vydelil_10 mln_na_stroitelstvo_krypneyshey_mecheti_v_gorode_foto.html